

Дмитрий Камлюк

ТЮРЬМА РАЗУМА

Фантастическая повесть

Минск
«Колорград»
2022

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44
К18

Камлюк, Д. В.

К18 Тюрма разума : фантастическая повесть / Дмитрий
Камлюк. – Минск : Колорград, 2022. – 278 с.
ISBN 978-985-896-313-2.

Фантастическая повесть поднимает извечный вопрос бессмертия и стремления человечества найти способы продления жизни. Страх перед ликом смерти заставляет совершать безумные поступки, способные изменить жизнь любого, кто вступил на путь поиска запретных знаний.

Основатель корпорации Криодрим, совместив древние знания и современные технологии, сумел достичь огромных успехов, дав людям шанс продлить свою жизнь. Однако, чем ближе он подходил к ответам, чем яснее виделась конечная цель, тем сильнее стучались над ним тучи, грозящие в конечном счете положить конец его замыслу.

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44

ISBN 978-985-896-313-2

© Камлюк Д. В., 2022
© Оформление.
ООО «Колорград», 2022

1

ЧАСТЬ

Глава 1

22 ноября 23:34. Пост оперативно-дежурной службы РУВД полиции.

– Диспетчер Анна, слушаю вас.

В трубке, сквозь телефонные помехи, раздался испуганный голос женщины.

– Срочно приезжайте, тут людей убивают, – выговорила дрожащим голосом пожилая женщина.

– Пожалуйста, успокойтесь и сообщите, как вас зовут и где именно совершается преступление: улицу, дом, – уточнила Анна.

После короткой паузы, повисшей в телефонной трубке, напуганная женщина вновь заговорила:

– Сидоровская Анастасия Александровна я. Адрес... Мельникова, дом 15... Ой, нет! Между 150-м и 151-м домами! – взволнованно, немного повысив голос, поправила себя женщина. Потом уже тише, почти шепотом, будто боясь, что ее кто-то услышит, добавила:

– Приезжайте скорее, он их убивает. Батюшки, что творится...

– Анастасия Александровна, оставайтесь на линии, я пока вызову наряд полиции на место происшествия.

Анна посмотрела на монитор рядом стоявшего компьютера: ближайшая патрульная машина находилась довольно далеко от места происшествия. Переключившись через пульт управления на внутреннюю связь, диспетчер начала вызывать патруль:

– Патруль 2442, как слышно?

В ответ из рации донеслись лишь шипение и потрескивание, усиливающиеся, пока Анна не отпустила кнопку и не сбросила вызов.

– Чертово хламье! – вырвалось из уст девушки.

Подождав пару секунд, она вновь попыталась связаться с патрульной бригадой:

– Патруль 2442, как слышно?

Послышался щелчок, и из рации донесся басистый мужской голос:

– Это патрульная машина 2442, слушаю.

– По адресу Мельникова, между 150-м и 151-м домами, совершено нападение на человека. Количество нападающих неизвестно, могут быть вооружены.

– Вас понял, выдвигаемся, – ответил мужчина.

Щелкнув переключателем на пульте управления, Анна вернулась на другой канал к ожидавшей женщине. Из трубки доносился еле слышимый плач – звонившая женщина теряла контроль над собой, впадая в истерику.

В такие минуты девушка старалась сохранять спокойствие и в зависимости от ситуации давать правильные советы позвонившим людям, ставшим очевидцами преступления. Самое главное в ее работе – правильно оценить обстановку и предостеречь позвонившего человека от необдуманных действий, которые могли поставить под угрозу как его собственную жизнь, так и жизнь других людей.

– Анастасия Александровна, не волнуйтесь, пожалуйста. Наряд полиции уже выехал к месту преступления

и будет с минуты на минуту. Скажите, вы звоните с домашнего телефона?

– Да. Я из своей квартиры звоню, – ответила сквозь слезы женщина.

– Хорошо. Убедитесь, что двери и окна в вашей квартире закрыты, и не выходите на улицу, пока не прибудет оперативная группа.

– Закрыты, все закрыто, – не переставая волноваться, ответила женщина. – О боже! У него нож в руке! Он бьет кого-то ножом! – закричала она.

Секундная тишина в трубке, из динамика раздался щелчок, короткие гудки – связь оборвалась.

Некоторое мгновение Анна сидела за своим рабочим местом и пыталась привести мысли в порядок: на короткий миг страх, переданный другим человеком, сковал ее и запустил панику в сознание. Всматриваясь на мониторе своего компьютера на медленнодвигающуюся зеленую точку, девушка наблюдала за тем, как патруль приближался к указанному адресу.

Вспомнив последние слова звонившей женщины, Анна решила еще раз связаться с бригадой:

– Патруль 2442, как слышно?

В голосе диспетчера проскальзывало волнение, в горле пересохло, и ей жутко захотелось сделать глоток воды.

– Это патруль 2442, будем на месте через минуту.

– Будьте осторожны, – предупредила Анна. – По словам очевидца, у нападавшего при себе нож. Предположительно, это мужчина.

– Вас понял, мы уже подъезжаем к дому. Проверим обстановку и сразу свяжемся.

Микрофон выключился, и Анна осталась в полной тишине, наедине с нахлынувшим страхом.

Вдалеке слышались раскаты нарастающего грома, эхом разносившиеся по всей округе. Небо было затянуто темными унылыми тучами, а запах сырости предвещал надвигающуюся грозу. Редкие капли начинающегося дождя разбивались о карнизы старых пятиэтажных кирпичных домов, превращаясь в торжественную мелодию приближающейся непогоды. Ей вторил холодный осенний ветер, одиноко играющий в свою загадочную игру: тоскливо подвывая, он то переворачивал пустые пластиковые бутылки, перекатывая их по земле из стороны в сторону невидимыми глазу прикосновениями, то поднимал вверх остатки газетных страниц и опавшие жухлые листья.

Дворик как будто вымер: пара старых грязных машин, заполненные доверху мусорные баки и запустевшая детская площадка в центре, в металлических конструкциях которой можно было разглядеть покореженные качели, жутко скрипящие при покачивании из стороны в сторону. Рядом с качелями, накренившись на бок, валялась проржавевшая детская горка, на одной из ручек которой сидел черный ворон, зорко смотрящий по сторонам.

Нынешними обитателями некогда детской площадки являются дворовая шпана из ближайших районов да местные пьяницы. Но сегодня и тех и других прогнал с облюбованного места промозглый осенний ветер и начинающийся дождь.

Рядом с площадкой, окружив ее почти со всех сторон, стояли три пятиэтажных дома, образуя форму полумесяца, с открытой стороны которого виднелись деревья расположившегося неподалеку леса. Верхушки деревьев раскачивались из стороны в сторону, придавая окружающему пространству зловещий вид.

Все дома находились в аварийном состоянии: в некоторых местах были побиты стекла, выломаны двери, боль-

шие трещины расползлись по фасадам зданий, местами оголяя внутреннюю разбитую кирпичную кладку. Создавалось впечатление, что дома, словно карточные домики, вот-вот сложаются от легкого дуновения ветерка.

С виду казалось, что они были полностью заброшенными, но в них еще продолжали жить пара семей, ожидая часа своего выселения.

Мертвую идиллию заброшенного и погрузившегося в холодную темноту дворика внезапно разрушили пронзающий звук сирены и пульсирующий свет синего проблескового маячка патрульного автомобиля полиции.

Автомобиль осторожно повернул направо, медленно продвигаясь по дороге, разделявшей стоящие по правую сторону дома от заброшенной площадки. Фары автомобиля осветили на дороге пару заблудших котов, которые, заметив приближающийся в их сторону транспорт, тут же юркнули в ближайšie разбитые окошки подвальных помещений.

Проехав еще пару десятков метров, патрульная машина остановилась у последнего подъезда дома № 150. Дальнейшее движение было невозможно ввиду того, что прямо по центру дороги, перегородив ее, лежал перевернутый железный мусорный контейнер с вывернутым на проезжую часть содержимым.

Звуковая сирена утихла, а фары патрульной машины осветили разрисованную стену дома № 151 и часть потрескавшегося фасада дома № 150. И лишь узкая протоптанная дорожка, разделявшая два здания, до сих пор скрывалась в кромешной темноте.

Двери машины открылись, и из нее вышли два широкоплечих мужчины, одетых в камуфляжную форму, поверх которой был одет бронежилет. В руках у каждого был импульсный автомат, который обездвиживал цель, парализуя ее на короткое время.

Быстрым шагом оба сотрудника полиции направились к неосвещенной дорожке между домами, где по поступившей информации и было совершено нападение.

Звуки жужжащего дросселя, доносящиеся от старого люминесцентного светильника в диспетчерской, начинали давить на мозг Анны. Она была готова вскочить со своего рабочего места и выбежать на свежий воздух, однако позволить себе этого не могла. В любое мгновение с ней мог связаться патруль или позвонить человек, которому нужна была помощь, и она обязана была принять сигнал, к тому же ее коллега до сих пор не вернулась, а оставлять пост без наблюдения она не могла.

Недавний вызов сильно взволновал девушку. Фраза напуганной женщины до сих пор эхом раздавалась в ее голове: «...боже у него нож в руке...»

Казалось, что прошла целая вечность с ее последнего разговора с патрульным. Время, тянувшееся, как черепаха, превращало короткий промежуток в невыносимое растянувшееся мгновение, при котором с трудом удавалось сдерживать спокойствие и не поддаваться панике.

Никто не знал, чем может обернуться очередной вызов даже для служителей закона, вооруженных и защищенных. В практике были случаи, когда сотруднику оставались считанные часы до завершения смены и последний вызов ставил точку на их жизни или превращал в калек, полностью меняя их судьбу.

Убийцы же во многих случаях даже не раскаивались в содеянном. Одним было все равно, другие в этот момент были под очередной дозой и ничего не помнили.

Для некоторых людей жизнь – это деталь, цена которой зависит лишь от меры их собственной нужды и надобности.